

Р. В. ПОПОВ

НЕ ТАКАЯ ОНА И ТРУДНАЯ?

ПОСОБИЕ ПО РУССКОЙ
ОРФОГРАФИИ ДЛЯ ТЕХ, КТО
ХОЧЕТ ПИСАТЬ ГРАМОТНО

Р. В. Попов

**Не такая она и трудная? Пособие
по русской орфографии для
тех, кто хочет писать грамотно**

«Издательские решения»

Попов Р. В.

Не такая она и трудная? Пособие по русской орфографии для тех, кто хочет писать грамотно / Р. В. Попов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835952-1

Пособие предназначено для тех, кто хочет проверить, грамотно ли он пишет, повторить наиболее трудные случаи русской орфографии. Издание содержит задания на разные правила, а также тесты, диктанты и ключи к ним, поэтому оно будет полезно при подготовке к ЕГЭ, а также поможет всем, кто хочет самостоятельно восстановить ранее полученные знания по орфографии.

ISBN 978-5-44-835952-1

© Попов Р. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Наша орфография хорошая!3	8
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ	11
ТЕМА 1. Правописание гласных в корне	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Не такая она и трудная?
Пособие по русской орфографии
для тех, кто хочет писать грамотно
Р. В. Попов**

© Р. В. Попов, 2016

Рецензент Алла Алексеевна Камалова

ISBN 978-5-4483-5952-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

*Писать безграмотно – значит посягать
на время людей, к которым мы адресуемся*

*Прежде всего надо вернуть орфографии ее престиж, который
делает ее замечательным орудием общения миллионов людей.*

Лев Владимирович Щерба

*Наша орфография устойчива, экономна, проста... Почти во всем.
Если не считать некоторых исключений.*

Михаил Викторович Панов

Людям многих профессий, чтобы стать грамотными специалистами, надо уметь писать и говорить правильно, то есть наилучшим образом выражать свои мысли и чувства. Это необходимо человеку не только на работе, но и в семье, и в общении с друзьями. В совершенствовании умения грамотно писать важнейшую роль играют справочники и учебные пособия, в которых содержатся правила орфографии и пунктуации.

Данное пособие предназначено для тех, кто хочет проверить, правильно ли он пишет. Оно не рассчитано на то, чтобы одновременно заменить собой сборник упражнений и справочник по орфографии, а ставит более скромную задачу: обратить внимание пишущего на некоторые закономерности русской орфографической системы и сделать собственные наблюдения источником правил. Ведь самостоятельно найденное никогда не забывается.

Предлагаемое руководство состоит из теоретической части, в которой орфография рассматривается как система единых для всех написаний, и практической части, состоящей из восьми тем, отражающих наиболее острые проблемы нашего письма.

Особенностью издания является то, что в нем каждая тема содержит два вида заданий: 1) упражнения, направленные на осмысление орфографических закономерностей; 2) упражнения, способствующие закреплению надлежащих компетенций.

Далее располагаются справочные материалы в виде кратко формулируемых орфографических закономерностей и список основной литературы к занятию. В пособии приводятся также тесты и диктанты, включающие наиболее трудные случаи правописания.

Правила в данном издании служат не для объяснения, а для подтверждения, и форма их изложения у каждого может быть своя. (Это, кстати, хорошо видно на примере различных пособий по орфографии, в которых способ подачи правил отличается вариативностью, например, дается в виде схем, таблиц, ассоциативных правил и под.) При этом желателно ориентироваться на справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» (2006—2010)¹. Кроме того, рекомендуем регулярно заглядывать в «Русский орфографический словарь» (2013)² – самое авторитетное издание по вопросам правописания. Тем более что нередко в нем предлагаются орфографические новшества. Так, слова *деланый* и *считаный* рассматриваются уже как прилагательные, поэтому их теперь надо писать с одним **н**, а слова *мелочовка*, *речовка*, *плащовка* – с буквой **о**. По сравнению с другими изданиями ликвидировано исключение *зоровой*, теперь – *зоровой*. Всего в последние годы поменялась орфография более 200 слов. Мы

¹ Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М., 2010.

² Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. – 4-е изд., испр. и доп. М., 2013. См. обновляющуюся версию этого словаря на сайте gramota.ru

поместили их в конце пособия в единый список, что поможет быстрее усвоить новое написание слов.

Предлагаемое издание будет полезно при подготовке к ЕГЭ, оно поможет также всем тем, кто хочет самостоятельно восстановить ранее полученные знания по орфографии. Для этого в пособии приведены ключи ко многим заданиям, что даст возможность занимающимся по нему самостоятельно проверять свои ответы.

Теперь ответим на вынесенный в название книги вопрос: «Трудная ли у нас орфография?». Совсем нет, если знать правила, но не заученные бездумно, а осмысленные, если выработать внимательное и уважительное отношение к тексту – своему и чужому. Тогда можно получить необходимые для пишущего навыки, приобрести орфографическую зоркость и чутье. Только в этом случае писать грамотно – легко.

Автор искреннее признателен рецензенту пособия, своему Учителю, доктору филологических наук, профессору **Алле Алексеевне Камаловой** (Варминьско-Мазурский университет; Олыштын, Польша), чьи предложения и поправки позволили существенно улучшить текст книги.

Наша орфография хорошая!³

О закономерностях и законах русской орфографии

Орфография – это система принятых всеми написаний, которая используется в письменной речи. Попробуем разобраться, что такое система – одно из основных понятий лингвистики.

Человеческий язык состоит из знаков. В лингвистической науке господствует мнение, что языковые знаки образуют не простой набор элементов, а такую их совокупность, где элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, а изменение одного элемента влечет за собой изменение других. Такая совокупность называется системой. Предположим, что есть какие-то языковые сущности *A* и *B* (это могут быть звуки, морфемы, слова и т.д.). *A* и *B* тогда составляют систему, когда наличие *B* вызвано наличием *A*. Другими словами, когда *A* влечёт за собой *B* – это и есть системность (закон: если *A*, то *B*). Такое понимание языковой системности предложил М. В. Панов. Хотя это понятие системы языка родилось в сфере фонетики, Панов применяет его при исследовании и других языковых уровнях.

Не все области языка системны в равной мере. Более упорядочены фонетика и морфология, менее всего – акцентология (область ударения) и лексическая семантика.

Приведем случаи подлинных системных отношений между языковыми единицами. К примеру, если в сущ. м. р., называющем лицо по профессии, есть словообразовательный элемент *-лог*, то ударение обычно всегда падает на предпоследний слог, ср.: *библѳлог*, *филѳлог*, *уфѳлог* и т.д.; исключением являются всего лишь две формы на *-алог*: *минералѳг*, *генеалѳг*. Кстати, у неодушевленных сущ. на *-лог* ударение всегда окончательное, ср.: *каталѳг*, но в речи библиотечных работников — *катѳлог*; *монолог*, *полилог*, *пролог*. Если сущ. м. р. имеют суффиксоид *-граф*, то ударение почти всегда падает на предыдущий гласный, например: *литѳграф*, *томѳграф*; исключений немного, ср.: *телеграф*, *полиграф*.

Еще примеры. Если глагол оканчивается на *-у/-ю*, то он непременно имеет грамматическое значение 1-го л. ед. ч. наст.-буд. времени (асистемных отступлений всего два: *дам* и *ем*); если у глагола на *-ить* основа оканчивается на *с*, то при образовании форм 1-го л. ед. ч. наст.-буд. времени происходит чередование [с] // [ш], ср.: *бросить* – *брошу*, *трусить* – *трушу*, *гасить* – *гашу*, *куролесить* – *куролешу*, *пылесосить* – *пылесошу*.

Приводимые выше системные закономерности языкового строя, разумеется, не предназначены для того, чтобы заучивать их – да это никому и не придет в голову. Тем, кто ежедневно пользуется языком, данные правила известны интуитивно. Как пишет Наталия Александровна Еськова, «в этом и заключается „тайна“ владения родным языком, включающая интуитивное знание таких вещей, которые, будучи сформулированными в явном виде, поражают своей сложностью»⁴.

А вот случаи асистемных (списочных) языковых единиц: *хвѳя*, *бытие*, *класть*, м. р. *кофе*, 1 л. ед. ч. (я) *пашу*, отсутствие формы буд. вр. от глагола *победить*, отсутствие формы род. п. мн. ч. слова *мечта*. У данных уникальных единиц есть системные формы, но они считаются либо не рекомендуемыми, либо неправильными в образцово-литературной речи, ср.: *хвоѳя* (как *лыжня*, *губа*), *бытиѳ* (как *копѳ*, *питьѳ*), *ложѳить* – *положѳить* (как *мешать* – *помешать*), ср. р. *кофе* (как *поле*, *сердце*), 1 л. ед. ч. (я) **пахѳю*⁵ (как *махѳю*), буд. вр. **победѳю* (как *смотрѳю*, *люблѳю*), род. п. мн. ч. **мечѳт* (как *мачѳт*, *жѳн*).

³ В главе обыгрывается название замечательной книги М. В. Панова: «И всё-таки она хорошая! Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках». М., 1964.

⁴ Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка: грамматические формы: ударение. М., 2005. С. 574.

⁵ Звездочкой (*) в лингвистике обозначают не отмечаемые словарями, но реконструируемые исследователями слова.

Как видим, не всё в языке системно. Ну, а в какой степени системна орфография? Прежде чем ответить на этот вопрос, сделаем важное уточнение. Надо понять, что «язык и письмо суть две различные системы знаков; единственный смысл второй из них – служить изображению первой» (Ф. де Соссюр). В этом смысле «орфография – это лишь одежда языка» (М. В. Панов), «орфографическая одежда», как выразился Л. В. Щерба.

Так вот, орфография гораздо в большей степени системное явление, чем язык. Ведь в отличие от языковой системы орфография искусственно создана человеком для того, чтобы удобно было писать слова. И если то или иное написание перестанет быть удобным, системным, то оно может быть заменено другим – асистемные исключения со временем ликвидируются. Так, например, академический «Орфографический словарь русского языка» (29-е изд.: М., 1991) узаконил написание *разыскной* вместо *розыскной*, устранив тем самым единственное исключение из правила написания приставки *роз-/раз-*. Под ударением в этой приставке теперь пишется только **о**, без ударения – **а** (т.е. «как слышим, так и пишем»), ср.: *рбзданный*, но *разд́ать*, *рбспись*, но *расписáние*, *рбссыть*, но *рассыпнóй* – и *разыскной*, *разыскивать*, *разыскник*, *следственно-разыскной* и т. п. Исключений больше нет. Этот фрагмент орфографии стопроцентно системен (Другое дело, что многие по привычке продолжают писать это слово с буквой **о**. Но это проблема конкретного пишущего.)

Таким образом, системность в орфографии проявляется в существовании цепочки слов, охватываемой определенной и повторяющейся закономерностью (правилом).

В настоящее время при Институте русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук сформирована Орфографическая комиссия, в которой принимают участие как ученые-лингвисты, так и учителя-практики, и обсуждаются возможности дальнейшей систематизации нашей орфографии. Правда, нельзя не признать, что реформа орфографии всегда болезненно воспринимается людьми и вызывает сопротивление большей части общества. Л. В. Щерба говорил: «Нам, филологам, было, конечно, всегда понятно, что орфография есть вещь условная и меняющаяся во времени; но широкие круги грамотных людей считали её покоящейся на каких-то незыблемых основаниях»⁶.

Но ведь нельзя орфографии навязывать её прошлое! Письмо должно отражать современные языковые закономерности. И в самом языке ничего не меняется после перехода на новое правописание, никакая катастрофа ему не грозит. Упрощения в орфографии нужны и возможны прежде всего в интересах будущих поколений людей, которые не должны страдать от сложности и непоследовательности когда-то сформулированных правил, теперь ставших непонятными. При этом надо думать о том, как сделать так, чтобы орфографическое новшество не навредило уже имеющимся старым текстам.

Приведем случаи орфографической системности.

Дан ряд слов с буквенным сочетанием *-инк*: *изюминка*, *соломинка*, *проталинка*, *скважинка* и под. Почему в этих словах пишется сочетание *-инк*, а, скажем, не *-енк*, как, например, в словах *нищенка*, *французженка*? Потому что существует условие: все эти слова образованы от сущ. ж. р. на *ин* (*а*): *изюмина*, *соломина*, *проталина*, *скважина*. Это условие здесь – *А*, результат (пишется *-инк*) — *Б*. Получаем орфографическую закономерность: если *А*, то *Б*. Фраза, которая соответствует этой формуле, должна быть краткой и ёмкой, и тогда она сохранится в нашей памяти, ср.: «Если слово образовано от сущ. ж. р. на *ин* (*а*), то пиши *-инк*».

И если в орфографии есть системность, то все аналогично образованные формы тоже будут писаться с *-инк*. Проверим: *впадинка* — ср.: *впадина*; *горошинка* – ср.: *горошина*; *завалинка* — ср.: *завалина*; *посудинка* – ср.: *посудина*, *снежинка* —? Слово **снежина* в языке, конечно, нет. А если взять и образовать? **Снежина* – это большая снежинка. Тогда всё встает

⁶ Щерба Л. В. Безграмотность и ее причины // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 56—62.

на свои места. Правило это единое для всех слов данного ряда, в том числе – и для новых, неожиданных, только что придуманных. Таким образом, этот фрагмент орфографии системен.

Отсюда – возможность узнать, как пишется неизвестное или редкое слово, обратившись к аналогично построенному и при этом широко распространенному слову того же системного ряда.

Системная аналогия (из греч. *analogia* – «соответствие, сходство») – такой способ установления верного написания, когда человек запоминает не правила, а примеры, их звуковое, структурное сходство, смысловые ассоциации. Так, мы пишем *куртчонок*, так же как *собачонок*, *девчонок*; *плющом* – как *ключом*, *мячом*, *карате* – как *пюре*, *шоссе*. Пишем слово *риелтор* с буквой *е* по аналогии со словами типа *диета*, *пациент*, *абитуриент* (везде после *и* – буква *е*). Получается (согласно формуле: если *А*, то *Б*), что одно написание определяет другое, т.е. всё в данных системных цепочках взаимно связано, каждая единица = все остальные. Припоминать формулировку правила часто не требуется. Кстати, мы специально берем в качестве аналогов более употребительные и потому хорошо запомненные слова – только по ним можно проверять написание других слов какого-либо типа.

Еще пример. Дан ряд слов *солеваренный*, *перочинный*, *потогонный* (список можно продолжить). Почему они пишутся с **нн**? Потому что эти слова произошли от сочетаний *варить соль*, *чинить перо*, *гнать пот*. Это условие здесь – *А*, написание **нн** – *Б*. И всегда: если сложное прилагательное включает в себя управляющее слово (т.е. то, которое управляет другим словом) и прямое дополнение (сущ. в вин. пад. без предлога), в суффиксе пишется **нн**. Исключений нет.

Но, к сожалению, как и в языке, не всё в нашей орфографии системно в одинаковой степени: одни из её участков более упорядочены, чем другие. Наряду с закономерностью – если *А*, то *Б* – орфографическую систему характеризует другая формула: если *А*, то, как правило, *Б*.

Пример такой закономерности. Мы пишем слова *произрасти*, *выращивать* с буквой **а**, если видим, что корень *-раст-* (*-ращ-*) // *-рос-* оканчивается на **ст** и **щ**, в противном случае пишем **о**. Но закон этот соблюдается не всегда, есть исключения: *росток*, *ростовский*, *зёрсток*, *выростковый*, *прорость*, *подростковый* и др. Эти отдельные слова – отступления от правила, их приходится держать в памяти отдельным списком.

Такие асистемные написания, хранящиеся в виде *исключений*, *списков*, надо только заучивать, зазубривать, но, увы, даже и тогда ошибок избежать не удастся: ведь какие-то из слов можно просто позабыть. Сравните пары слов из, казалось бы, одного ряда: *асимметрия* и *ассимиляция*; *интриганка* и *губернантка*; *интендант* и *инцидент*; *аплодисменты* и *апликация* – есть какая-либо закономерность в написании этих в чем-то похожих слов?

Итак, где нет системности, обращение к аналогии может привести к ошибке (ср. ошибочное написание **импрессарио* – по ложной аналогии со словом *инкассатор*). Тем не менее аналогия остается, пожалуй, единственным способом для человека, забывшего, как пишется конкретное слово, установить правильность написания, не обращаясь к словарю или к справочнику. Аналогии – это своеобразные «узелки на память».

Всё, что написано по правилам орфографии или подлежит запоминанию, – буква в слове или часть слова, называется орфограммой. Например: *арбуз*. Буква **а** в начале слова – орфограмма, и буква **з** в конце слова – орфограмма. Сравните: *баловаться* (безударные гласные в корнях), *кто ни увидит* (безударные частицы), *честный* (непроизносимые согласные), *каменщик* (мягкие согласные перед согласными) – в скобках мы указали, «на какую тему» орфограмма. Орфограмма – это всегда выбор, который делает пишущий, припоминая написание слова и/или руководствуясь правилом.

Закончим этот раздел оптимистически: всё-таки в нашей орфографии больше системности, чем асистемности, и поэтому она хорошая, удобная и практически выгодная.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

ТЕМА 1. Правописание гласных в корне

Задание 1. Установите значения следующих слов. Подберите для них однокоренные слова и объясните написание выделенных гласных.

Уличённый, облечённый; разредить, разрядить; сидеть, сесть; выточка, выточка;
свила, свела; украшение, укрощение; смятенный, сметённый; умоляющий, умяляющий.

Задание 2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.